

УДК 343.544; 343.545; 343.59

DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(4).750-760

К КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМУ ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОСТИТУЦИЕЙ

И.С. Алихаджиева¹, В.В. Меркурьев²¹ *Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),**г. Москва, Российская Федерация*² *Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

20 июня 2016 г.

Дата принятия в печать

10 ноября 2016 г.

Дата онлайн-размещения

29 декабря 2016 г.

Ключевые слова

Проституционная преступность; торговля людьми; вовлечение в занятие проституцией; организация занятия проституцией; криминальный рынок сексуальных услуг; криминологическая классификация преступлений, связанных с проституцией

Аннотация. Важной особенностью современной криминологической обстановки является возрастание криминальной активности в сфере оказания коммерческих услуг сексуального характера. Как следствие, уголовная статистика фиксирует увеличение удельного веса преступлений, связанных с проституцией (ст. 127¹, 240, 240¹, 241 УК РФ), в общем количестве зарегистрированных преступлений против общественной нравственности. Одним из показателей обоснованности криминализации преступлений, связанных с проституцией, следует признать детерминацию ими иных деяний, в том числе представляющих более высокую степень угрозы для личности (убийство, причинение вреда здоровью различной тяжести, похищение человека, изнасилование и др.). В этой связи статья посвящена криминологической классификации преступлений, связанных с организацией коммерческих сексуальных услуг как вида криминального рынка, в основу которой положен критерий корреляционной взаимосвязи исследуемых деяний с проституцией. С учетом анализа материалов уголовных дел и опубликованной судебной практики авторами впервые в криминологической литературе выделен новый вид преступности (проституционная преступность) и предложена принципиально новая криминологическая классификация подгрупп преступлений, ее составляющих (обусловленные проституцией, сопряженные с ней и ей способствующие). Сконструированная классификация может выполнять диагностическую и прогностическую функции и рассматриваться в качестве основополагающей при разработке методики проведения общего и специального предупреждения преступлений в сфере коммерческих секс-услуг. Представлена криминологическая характеристика отдельных видов посягательств с учетом предложенной системы (группировки) преступлений, связанных с проституцией, среди которых преступления против собственности, свободы, общественной безопасности, преступления коррупционной направленности, проявляющие свою специфику при соотношении с проституцией и преступлениями, обусловленными ею (ст. 127¹, 240, 240¹, 241 УК РФ). В результате исследования авторы приходят к выводу: стратегия и методика воздействия на преступность, связанную с проституцией, должны выражаться в предупреждении не только прямо производных от проституции деяний (ст. 127¹, 240, 240¹, 241 УК РФ), но и уголовно наказуемых посягательств, совершаемых совокупно с ними и зачастую во многом превосходящих их тяжесть.

TO THE CRIMINOLOGICAL DEFINITION AND CLASSIFICATION OF PROSTITUTION-RELATED CRIMES

Inna S. Alikhadzhiyeva¹, Viktor V. Merkuryev²¹ *All-Russian State University of Justice (the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Moscow, the Russian Federation*² *Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received

2016 June 20

Accepted

2016 November 10

Available online

2016 December 29

Abstract. A growth of criminal activity in the sphere of providing services for sexual gratification is an important feature of the contemporary criminological situation. Criminal statistics shows that the specific weight of prostitution-related crimes (Art. 127¹, 240, 240¹, 241 of the CC of the RF) in the general number of crimes against public morality is growing. One of the factors in favor of criminalizing prostitution-related crimes is that they act as a cause for other actions, some of which are highly dangerous for a person (homicide, bodily harm of different gravity, kidnapping, rape, etc.). The paper is devoted to the criminological classification of crimes connected with the organization of commercial sexual services as a type

Keywords

Crimes of prostitution; human trafficking; involvement in prostitution; pimping; criminal market of sexual services; criminological classification of prostitution-related crimes

of criminal market. It is based on the criteria of correlated relations between the researched actions and prostitution.

Using the analysis of criminal cases and published court rulings, the authors single out a new type of crime (prostitution crime), which has not been previously described in scientific literature, and offer a fundamentally new criminological classification of subgroups of crimes comprising it (those caused by prostitution, associated with it and contributing to it). The classification can act as both a diagnostic and a prediction tool, it can be used as a basis for developing the methodology of general and specific prevention of crimes in the sphere of commercial sexual services. The authors present a criminological description of some types of criminal infringement based on the developed system (groups) of prostitution-related crimes, including crimes against property, freedom, public safety, corruption crimes, that reveal their specific features in association with prostitution and crimes caused by it (Art. 127¹, 240, 240¹, 241 of the CC of RF). The research allows the authors to conclude that the strategy and methodology of influencing prostitution-related crimes should include the prevention of not only those actions that are directly derived from prostitution (Art. 127¹, 240, 240¹, 241 of the CC of RF), but also of criminally prosecuted infringements committed in association with them and often greatly exceeding them in gravity.

Проституция, будучи многопрофильной высокодоходной индустрией в сфере услуг, содействовала появлению новой криминологической категории, отдельного вида преступности — проституционной преступности. Проституционная преступность как вид преступности подлежит, на наш взгляд, выделению ввиду объединения преступных деяний по признаку их соотношения с проституцией как классификационному основанию. Вычленение данного вида преступности, а не простого массива преступлений обусловлено его распространенностью, высокой общественной опасностью, а также спецификой, определяемой таким явлением, как проституция, по аналогии с выделением наркотической (наркотико-токсической), алкогольной (пьяной) преступности).

Как показывает судебная практика, специально исследуемый вид преступной деятельности (ст. 127¹, 240, 240¹, 241 УК РФ) органически переплетается с иными преступлениями, образуя проституционную преступность. Корреляционная связь с проституцией преступлений, обусловленных ею, сопряженных с ней или ей способствующих, является их особой характеристикой [1, р. 139; 2, р. 117]. Существительные «обусловленность», «сопряженность» и «способствование», используемые нами при определении структуры проституционной преступности, позволяют разграничивать преступления по характеру их производности от проституции и их взаимосвязи с ней [3, с. 611]. Проституционная преступность объединяет преступления, различающиеся по признаку прямой (непосредственной, обязательной) или косвенной (опосредованной, вероятностной) причинно-следственной связи с проституцией.

По критерию прямой или опосредованной корреляционной зависимости между проституцией и совокупностью связанных с ней преступлений (с учетом статистических данных по исследуемым деяниям, характеризующих мотивацию, цели их совершения и последствия этих деяний) проституционная преступность складывается из трех подгрупп уголовно-правовых нарушений:

1. *Преступления, обусловленные проституцией*, — это совокупность специфических деяний, воспроизводимых проституцией как социально-правовым явлением, содействующих массовому распространению данного вида поведения посредством их совершения. К ним относятся преступления, прямо производные от проституции, которым свойственна неизменная зависимость от нее (торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ), в том числе транснациональное сутенерство [4, р. 9], вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ), организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ)). Эта подгруппа преступлений обнаруживает прямую (объективную) корреляционную связь с проституцией и составляет основной элемент проституционной преступности, представляющей собой негативное системное явление, массово проникающее в общественную жизнь.

Деяния, вошедшие в эту подгруппу, характеризуются многоэтапностью, многоаспектностью. В их совершение вовлечено большое число субъектов (проститутки (в том числе несовершеннолетние), лица, торгующие людьми в целях проституции, организаторы, руководители, содержатели притонов, лица, содействующие проституции (водители, охранники, ад-

министраторы гостиниц, работники гостиниц, саун, бань и пр.), потребители сексуальных услуг) [5, с. 127].

2. *Преступления, сопряженные (когерентные, находящиеся в связи) с проституцией*, совершаются в соотношении (наряду, вместе) с ней либо представляют собой последствия ее криминогенных проявлений. В отличие от первой подгруппы уголовно-правовых нарушений, данный вид посягательств не обнаруживает универсальную зависимость от проституции. Их специфическая связь с проституцией реализуется опосредованно в конкретном механизме детерминации ею других самостоятельных преступлений (видов преступности), динамика которых среди прочего определяется воздействием проституции как криминогенного детерминанта, ввиду чего они выступают статистически переменными величинами (среди них, например, убийство (ст. 105–107 УК РФ), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111–113, 115–117, 121–123 УК РФ), преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (ст. 131–135 УК РФ), преступления против собственности (ст. 158, 161–163 УК РФ), организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), деяния, связанные с незаконным оборотом порнографии (ст. 242, 242¹, 242² УК РФ) и др.).

3. *Преступления, способствующие проституции*, — это совокупность деяний, обеспечивающих ее воспроизводство как социально-правового явления. Как и во второй подгруппе, взаимосвязь указанных деяний с проституцией выступает фактором, оказывающим криминогенное воздействие на их совершение. Вместе с тем отличие данной подгруппы от предыдущей состоит в форме взаимодействия преступных актов с проституцией, характеризуемого объективным содействием ее наличествованию.

Потребность в получении коммерческих сексуальных услуг формирует спрос, реализуемый посредством совершения иных (кроме входящих в первую подгруппу) преступлений, обеспечивающих функционирование сферы проституции (т.е. способствующих ей). К данной подгруппе преступных действий относятся, например, преступления против свободы (ст. 126, 127 УК РФ), преступления коррупционной направленности (ст. 290–292¹ УК РФ), против порядка управления (ст. 322–322³ УК РФ). Суммарным результатом криминальных акций,

способствующих проституции, является создание условий для функционирования криминального рынка сексуальных услуг, ядро которого образуют деяния первой подгруппы (ст. 127¹, 240, 240¹, 241 УК РФ) [6, с. 95–96].

Иными словами, проституционная преступность — это исторически изменчивый, негативный, относительно массовый, устойчивый, самостоятельный, имеющий ярко выраженную специфику вид преступности, представляющий собой совокупность (систему) преступлений, связанных с проституцией, совершенных на определенной территории за определенный временной промежуток. В *широком смысле* проституционная преступность — это сложное негативное социально-правовое и системное явление, возникновение, существование и развитие которого в той или иной степени детерминированы проституцией (преступления, прямо или опосредованно производные от проституции). В *узком смысле* проституционная преступность означает совокупность противоправных деяний, объединяемых по признаку обусловленности проституцией криминального рынка сексуальных услуг, включающую торговлю людьми в целях использования для занятия проституцией, вовлечение в занятие проституцией, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего и организацию занятия проституцией.

Деяния, способствующие проституции и сопряженные с ней, учиняемые в совокупности с преступлениями, обусловленными ею, образуют единый криминальный комплекс, который должен выступать объектом предупредительного воздействия.

Целью настоящей статьи является криминологическое исследование некоторых преступлений, составляющих преступность, связанную с проституцией и криминальным рынком сексуальных услуг. Разработка криминологических особенностей прочих преступлений (образующих вторую и третью подгруппы) при их соотношении с преступлениями, обусловленными проституцией (первая подгруппа), способствует определению причинного комплекса указанных преступлений и, следовательно, направлений их предупреждения и конкретных мер их общей и индивидуальной профилактики. Криминологическая характеристика преступлений, входящих во вторую и третью подгруппы, производилась на основе системы (группировки) преступлений, связанных с проституцией, предложенной выше, данных уголовной и ведомственной ста-

тистики, отражающих дополнительную квалификацию по приговору (по количеству составов преступлений)¹, материалов уголовных дел и оперативной практики, что позволило выделить описанные далее закономерности криминологического характера.

Преступления, сопряженные (когерентные, находящиеся в связи) с проституцией. Эту подгруппу составляют преступления против собственности (согласно исследованию, вымогательство, кражи, грабежи, разбои и умышленное уничтожение или повреждение имущества). Общий массив изученных преступлений показал, что посягательства на собственность совершаются в отношении лиц, вовлеченных в занятие проституцией, организующих досуговую деятельность, а также лиц, пользующихся их услугами.

В структуре преступности лиц, оказывающих платные секс-услуги, определяющее место принадлежит краже, доля которой варьируется от 62 до 74 %, что подтверждается исследованиями женской преступности [7, с. 96]. Установлена преступная специализация проституток на хищениях у клиентов, реализуемых посредством применения лекарственного препарата клофелина, алкоголя, наркотических средств. Среди посягательств на собственность этой категорией лиц заметное место занимает вымогательство путем шантажа клиента фактом использования им коммерческой секс-услуги (21,7 %). В криминальных операциях с соучастием проститутки выполняют задания по наводке при совершении квартирных краж, вымогательства, разбоев и грабежей, которые приводятся в исполнение посредством дерзких, зачастую вооруженных акций (38,6 % всех преступлений совершены ими в составе разных криминальных объединений) [8, с. 467]. Т.В. Вдовина отмечает прямую корреляционную связь между действиями проститутки и частотой совершения преступлений ($R = 0,867$). По ее данным, в массе всех преступлений, совершенных проститутками, насильственные составляют 13,3 %, против здоровья граждан — 10,0 %, против общественной безопасности и общественного порядка — 6,7 % [9, с. 11].

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за I полугодие 2015 года [Электронный ресурс] : форма № 10-а // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : офиц. сайт. URL : <http://www.cdep.ru>.

В общем объеме посягательств против лиц, пользующихся услугами проституток, прослеживается тенденция к усилению корыстно-насильственного характера преступных действий. Наибольшая их доля приходится на грабеж (39,1 %), разбой (37,8 %) и вымогательство (23,1 %). Распространены случаи совокупных преступных акций, когда клиент подвергается и грабежу, и вымогательству (34,2 %) «в наказание» за недопустимое с позиции правил получения секс-услуги поведение (изымаются дорогостоящие вещи, телефоны, деньги, находящиеся при потерпевшем). В отличие от секс-работников, в отношении которых отработан механизм принуждения к постоянным отчислениям от дохода, при предъявлении клиенту требований-санкций за «причиненный ущерб» практикуется разовая выплата в крупном размере за неразглашение порочащей информации о связях с проституткой. Для деморализации пострадавшего демонстрируются подтверждающие платный сексуальный контакт материалы (фотографии, видеозапись), полученные посредством освоенных группами, контролирующими проституцию, современных технологий. Негласная фиксация интимных контактов клиента применяется также в целях его компрометации «по заказу» или использования имеющихся у него административных ресурсов для покровительства проституции.

Среди корыстных действий против проституток преобладает вымогательство у них денежных средств в качестве отчислений от доходов при отсутствии организации секс-деятельности, «долга» по штрафным санкциям или платы за выход из сферы досуга². Устоявшимся криминологическим признаком вымогательства в проституции следует признать систему отчислений за прекращение занятия проституцией, которая приобрела «узаконенный» характер как обязательное правило теневого бизнеса. Анализ оперативной практики показал, что размер платы за уход из сферы досуга колеблется в среднем от 30 до 150 тыс. р.

Характер вымогательства в отношении неподконтрольных проституток или решивших оставить проституцию изменяется — повышается степень его общественной опасности за счет использования жестоких методов принуждения к регулярной выплате (угрозы применения насилия к потерпевшим, похищение, незаконное

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20 ноября 2014 г. № 51-АПУ14-39 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

лишение свободы, пытки, уничтожение и повреждение имущества, показательное лишение жизни несговорчивых жертв и др.). Так, почти в половине случаев (46,7 %) вымогателями высказывались угрозы убийством в адрес потерпевших, в 18,9 % случаев жертвы подвергались побоям, ударам, связыванию, что лишало их возможности передвижения. В 11,4 % случаев вымогательство сопровождалось похищением или незаконным лишением свободы потерпевших, в 7,3 % случаев был причинен тяжкий вред их здоровью, в 13,7 % — уничтожалось их имущество, а в 2,0 % случаев они были убиты. Для массированного психологического воздействия на лиц, занимающихся проституцией без «крыши» и отказывающихся платить соответствующие поборы якобы за охранную деятельность, организованные преступные группировки прибегают к угрозам и реальному уничтожению имущества. По нашим подсчетам, в 22,3 % случаев криминальное уничтожение имущества или его повреждение избиралось в качестве инструментального способа устрашения лиц, склоняемых к проституции или оставивших ее без позволения контролирующих этот рынок. Согласно нашему исследованию, виновные в умышленном уничтожении и повреждении чужого имущества в 64,8 % случаев совершили это преступление против проституток или членов их семьи, знакомых (12,9 %).

К преступлениям против общественной безопасности, входящим в данную подгруппу, относится организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней). Преступные сообщества как объединения специализированных организованных групп, созданные в целях получения дохода путем эксплуатации вовлеченных в секс-бизнес, являются единственным видом преступных формирований, контролирующих эту деятельность. Как показал авторский анализ материалов расследования организации сообществ в сфере проституции, в 82 % случаев уголовное дело возбуждается по факту совершения одного из преступлений, предусмотренных УК РФ (все-го 46 % из них были связаны с проституцией), и только на этапе предварительного следствия вменяется ст. 210 УК РФ. Судебные решения ограничиваются привлечением виновных к уголовной ответственности по данной статье исключительно по совокупности с преступлениями в сфере проституции и торговли людьми, для совершения которых преступное сообщество

создавалось. По рассмотренным нами приговорам, в 38 % случаев суды, не усмотрев наличие ст. 210 УК РФ, вынесли оправдательный вердикт. Только в 24 % приговоров при первоначальном обвинении по ст. 210 УК РФ квалификация сводилась к групповым формам соучастия в вовлечении в занятие проституцией (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа) либо таковые в соответствии с п. «в» ст. 63 УК РФ признаныотягчающим обстоятельством при организации занятия проституцией и торговле людьми.

Преступным сообществам, занимающимся оборотом секс-услуг, присуще разделение функций, выполняемых группировками, в него входящими (подбор секс-работников, создание притонов, распределение доходов, поддержание дисциплины и др.). В рамках такого сообщества наличествует специализация коммерческих сексуальных услуг под контролем отдельной группировки: уличная проституция, проституция в саунах (гостиницах) и проституция в притонах (фирмах). К примеру, с 1999 по 2006 г. житель Перми Давыдов организовал в Пермском крае преступную сеть, объединив под своим руководством все преступные группы, контролирующие городскую проституцию. В состав преступного сообщества входили лица, возглавлявшие эти преступные группы³. Причем такие формирования стремятся придать максимально легальный вид своей деятельности. Так, из уголовного дела Чудинова, организовавшего оказание интимных услуг, следует, что его фирма «Престиж» имела лицензию на коммерческую деятельность и действовала под прикрытием созданных им многочисленных фирм, якобы специализировавшихся на доставке напитков и продуктов питания.

Количество участников этого вида преступной организации может быть разным. Наиболее часто встречаются сообщества, осуществляющие поставку секс-услуг, состоящие из 5–10 чел. (61,5 %), реже — из 5 (23,2 %) и более 10 чел. (15,3 %). В то же время судебной практике известны случаи значительного количества обвиняемых в организации преступного сообщества и участии в нем. Так, по уже упоминавшемуся выше делу Давыдова Пермским краевым судом вынесен приговор в отношении 64 подсудимых — членов преступного сообщества.

³ Приговор Пермского краевого суда от 29 июля 2011 г. по уголовному делу № 1-904/11.

Общее число пострадавших, по нашим данным, составляет от 2 до 8 (47,6 %), от 8 до 15 (34,9 %), от 15 до 30 (23,8 %), от 30 и более 100 чел. (2,7 %). Фактически потерпевших многократно больше, поскольку при подсчете во внимание принимаются доказанные факты, установленные приговором, что позволяет говорить о масштабном уходе от ответственности за преступления, связанные с проституцией, и высоком уровне их латентности. Так, за время своего функционирования сутенерскими группами Давыдова было вовлечено в проституцию более 500 женщин, в том числе посредством тяжкого насилия, похищений, незаконного лишения свободы, уничтожения имущества. По приговору суда потерпевшими признаны всего 34 девушки, из которых 8 несовершеннолетних и 3 малолетних (13 лет). По делу Чудинова доказано убийство 14 девушек в возрасте от 13 до 25 лет, отказавшихся заниматься проституцией, однако на месте массового захоронения, куда свозились убитые группировкой, найдено более 30 неопознанных останков.

Анализ следственной и опубликованной судебной практики выявил новую криминологическую тенденцию. Так, если в середине 1990-х гг. организацию притонов и уличную проституцию в больших городах контролировали крупные преступные группы (среди них, например, Центральная, Солнцевская, Подольская, Малышевская, Воркутинская, Казанская, Уралмашевская), то в начале 2000-х криминалитет в мегаполисах прекратил деятельность в секс-секторе. Собственниками этого бизнеса стали представители низового состава мафиозных группировок (водители, диспетчеры и проститутки), получив от руководителей преступных сообществ право работы в данном секторе за выкуп. В современный период криминальные организации привлекаются руководителями притонов при конфликтах с клиентами, конкурирующими фирмами и правоохранителями, при попытке передела сфер влияния и подчинения их бизнеса вновь образованным группировкам [10, с. 52]. За каждое подобное обращение новыми владельцами производятся регулярные денежные выплаты, а дополнительно покровительствующая преступная организация получает все деньги от «проблемных» клиентов. Многие фирмы за оказание помощи расплачиваются предоставлением проституток для обслуживания членов таких групп или нужных им (группам) лиц.

Организованная преступность в сфере проституции — это функционирование устойчивых управляемых объединений преступников в рамках определенной территории (населенный пункт, город, регион), занимающихся организацией занятия проституцией и другими сопутствующими видами деятельности (незаконный оборот порнографии, наркотических средств) как бизнесом по предоставлению за прещенных государством услуг с целью получения максимальной выгоды, имеющих строгую иерархическую структуру с выделением организаторов (руководителей), которые управляют процессами планирования, подготовки и совершения преступлений, и создающих криминальный рынок сексуальных услуг посредством массового вовлечения в него активных групп населения, использующих коррупционные связи, а также средства конспирации, механизм защиты и противодействия социальному контролю [11; 12; 13, с. 50].

Криминологическая характеристика преступных сообществ (преступных организаций), функционирующих на рынке коммерческих интимных услуг, позволила выделить их основные свойства: значительное число членов (от 8 до 70); тяжкий, особо тяжкий и насильственный характер преступлений, совершаемых ими; многопрофильная сфера деятельности (незаконный оборот наркотиков и порнографии); маскировка организованной преступной деятельности под легальную; наличие коррумпированных связей; высокий уровень вооруженности; значительный объем дохода от основной сферы преступной деятельности (проституции). К криминологическим признакам организованной преступной деятельности относятся также консолидация преступников, проявление в их действиях элементов профессионализма, высокий уровень мобильности и оснащенности спецсредствами для конспирации, оповещения о рейдах, прослушивания радиочастот правоохранительных служб, что свидетельствует о высокой преступной квалификации организаторов и руководителей криминально организованной среды.

Вторую подгруппу образуют и преступления, связанные с порнографией (ст. 242, 242¹, 242² УК РФ). Порнография является особым институциональным фактором поддержания проституции и вовлечения в нее [14, с. 69]. Данный вид криминального бизнеса, основанный на изготовлении и сбыте порнографических мате-

риалов, в том числе с участием детей [15], привлекает значительное число лиц, приобретая интернациональный характер. По оценкам экспертов, число детей, задействованных в порнобизнесе, достигает нескольких тысяч в год [14, с. 82]. Как и проституция, преступления, связанные с незаконным распространением, изготовлением и оборотом порнографической продукции с участием детей, носят профессиональный и организованный характер. По данным Internet Watch Foundation, 28 % сайтов с детской порнографической тематикой находится в России [16, р. 3].

Изучение приговоров показало, что склонение несовершеннолетних к занятию проституцией осуществлялось при помощи демонстрации им эротических и порнографических журналов и видеофильмов (интеллектуальный характер вовлечения) [17, с. 119]. Также для включения в проституцию несовершеннолетних организаторы досуговых заведений за вознаграждение распространяли порнографию через уже вошедших в сферу коммерциализированных сексуальных отношений таким же образом детей среди их сверстников, что являлось основанием для вменения виновным дополнительно совершения преступлений, предусмотренных ст. 150 УК РФ [18, с. 12].

В целях расширения перечня услуг и увеличения потребительского спроса на проституцию подпольные фирмы, специализирующиеся на проституции, осуществляют производство порнографических фильмов [19, р. 3; 20, р. 25]. Для удовлетворения сексуальных предпочтений отдельных клиентов к съемкам в таких фильмах принуждаются несовершеннолетние. К примеру, в 2000 г. в России была раскрыта подпольная киностудия детского порно «Голубая орхидея». Вербовку детей для съемок, производство порнографических материалов и поставку сексуальных услуг взрослым клиентам, купившим через сайт в Интернете порнопродукцию, осуществлял владелец студии, он же режиссер и постановщик фильмов 27-летний Солнцев-Эльбе, помощник депутата Государственной Думы РФ. Содержание фильмов варьировалось от так называемого мягкого секса, в том числе с лицами нетрадиционной сексуальной ориентации, до садистских сцен истязаний и убийств (на видео зафиксирована гибель двух подростков). Пополнение актерского состава «Голубой орхидеи» происходило за счет знакомых лиц, оказывающих платные сексуальные услуги и

участвующих в порносъемках, получая за это вознаграждение в виде денег, наркотиков, одежды, жилья и др.

Ряд посреднических фирм маскирует свою деятельность по вовлечению детей в проституцию под деятельность образовательных учреждений. Так, во Владивостоке и Хабаровске несколько лет действовала «Школа Афродиты» для девочек 12–14 лет. Целью студии являлось их музыкальное и художественное воспитание с последующим устройством на работу фото-моделями, однако помимо уроков танцев и музыки девочкам рассказывали об анатомии мужчин, обучали сексуальным жестам, демонстрировали порнографические произведения. Как установило следствие, директор школы А.А. Бурмакин осуществлял подготовку детей для участия в порнографических съемках и занятия проституцией. При поступлении в школу девочки раздевались донага для личного осмотра директором, заполняли анкеты с вопросами о сексуальных отношениях с мужчинами, опыте просмотра порнографии, потенциальном сексуальном партнере, допущении ими платности секса и др. [14, с. 87].

Практика расследования случаев проституции показывает, что проститутки понуждаются к распространению среди пользователей интимных услуг порнографической продукции (ч. 1 ст. 242 УК РФ), в том числе детского порно (ч. 1 ст. 242¹ УК РФ). Другой формой сексуальной эксплуатации работников коммерческого секса является их использование в съемках порнографического характера в качестве исполнителей (ст. 242² УК РФ). При этом уголовное законодательство России не предусматривает специальной ответственности за вовлечение в создание визуальных порноизображений взрослых, участвующих во всех видах сексуальных контактов, и принуждение их к этому. Между тем печатная и аудиовизуальная порнопродукция с участием проституирующих лиц применяется как средство шантажа для их удерживания в сфере досуга.

Преступления, способствующие проституции. Эта подгруппа включает преступления против свободы (похищение человека, незаконное лишение свободы) (ст. 126, 127 УК РФ). Анализ изученных материалов уголовных дел показывает, что ограничение физической (личной) свободы выступает способом психологического воздействия на жертву для целей проституции (рекрутирование, проституция

«под контролем» и др.) [21, с. 26]. В 68 % случаев совершения преступлений против свободы имеет место сочетание обмана, злоупотребления доверием потерпевшего и насильственных действий по отношению к нему [22, с. 27]. Группировки практикуют приемы «случайного» знакомства в общественных местах, досуговых заведениях, когда один из ее участников при помощи психологических приемов, формирующих личную симпатию и доверие жертвы, похищает ее для принуждения к оказанию платных интимных услуг. Так, приговором Свердловского областного суда установлено, что для увеличения контингента секс-работниц фирмы досуга «Престиж» Кустовский, которому отводилась роль профессионального соблазнителя, познакомился с будущими жертвами, долго ухаживал за ними, приглашал их в гости и, используя их доверие, похищал. После похищения девушек насиловали и принуждали к проституции, а при отказе убивали⁴.

Организованными группировками посредством приобретения у коррумпированных работников правоохранительных органов оперативной информации осуществляется розыск лиц, оставивших проституцию без согласия руководителей этого бизнеса. По материалам уголовных дел, силовой захват сбежавшего секс-работника сопровождается противоправным вторжением членов группировок в жилье жертвы, третьих лиц против их воли (ст. 139 УК РФ), насильственным пресечением членами преступных формирований, оснащенных оружием, попыток им воспрепятствовать, предпринимаемых иными лицами (клиенты, родственники, сотрудники полиции, случайные свидетели). За похищением следует изощренное наказание совершившего побег с применением побоев, пыток, истязания, изнасилования, вымогательства крупных сумм и др. Целью такого похищения, помимо сохранения численности контингента и принуждения к оказанию интимных услуг, является демонстрация последствий «несанкционированного» ухода из профессии другим участвующим в проституции работникам. Многие похищения сопровождаются перемещением лиц, занимающихся проституцией индивидуально, в другие регионы, отдаленные от их места жительства, для участия в секс-работе под контролем организован-

ных групп⁵. Как средство шантажа и психологического давления на самовольно оставивших занятие проституцией и похищенных для возврата в эту сферу применяется угроза распространения сведений о занятии проституцией, составляющих личную тайну, а также размещения видеороликов с интимными контактами в интернет-пространстве. Тиражирование сведений о частной жизни беглой проститутки носит прагматическую цель лишения ее какой-либо поддержки ближайшим социумом и, как следствие, провоцирует вынужденное возобновление работы в индустрии досуга.

Преступления коррупционной направленности, способствующие проституции, в основной массе представлены получением, дачей взятки, посредничеством во взяточничестве и служебным подлогом. В нашем исследовании большая часть подкупа определялась не принятием законных мер к виновным по факту правонарушений и преступлений. Из числа осужденных 27 % сотрудников органов правопорядка получили вознаграждение за незаконное освобождение задержанных организаторов и участников сферы досуга, за сокрытие материалов по факту вовлечения в занятие проституцией, организации занятия проституцией от регистрации и др. На стадии дознания и следствия 36 % всех незаконно полученных средств передавалось за вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела при обнаружении признаков преступлений, предусмотренных ст. 240, 240¹, 241 УК РФ, прекращение уголовного преследования, избрание обвиняемому меры пресечения без изоляции от общества, незаконное освобождение от уголовной ответственности по одному из совокупных преступлений, фальсификацию доказательств и др. В 8 % установлены факты вымогательства взятки за невозбуждение (прекращение) уголовных дел либо несоставление административных протоколов по факту занятия проституцией. Величина взятки, вручаемой в большинстве случаев в денежном выражении, колебалась в зависимости от тяжести содеянного и материального положения фигуранта уголовного дела и административного производства (в среднем от 100 до 700 тыс. р.).

В 32 % случаев подобные действия были связаны с должностным подлогом — фальси-

⁴ Приговор Свердловского областного суда от 10 апреля 2008 г. по уголовному делу № 1-703/08.

⁵ Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2007 г. № 82-о06-32 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

фикацией протоколов об административном задержании, осмотра места происшествия, составлением подложных объяснений пострадавших и свидетелей и др. По этой причине каждое шестое сообщение граждан в ОВД о функционировании притонов и секс-фирм оставалось без какого-либо реагирования. Субъектами таких преступлений по приговорам судов признавались участковые инспекторы полиции, оперативные сотрудники уголовного розыска, отделов экономической безопасности и противодействия коррупции, а также служб, ответственных за профилактику правонарушений.

Разновидностью коррупционного поведения является использование служебного положения для обеспечения защиты участников криминального рынка сексуальных услуг (так называемое крышевание) (18 %), устранения с него неподконтрольных конкурирующих фирм посредством привлечения к уголовной ответственности лиц, отвергнувших предложение о прикрытии их деятельности за плату (11 % случаев). По данным исследования, в 15 % материалов коррупционные действия рядовых сотрудников органов внутренних дел, финансируемых теневыми структурами, выражались в применении табельного оружия, спецсредств, форменного обмундирования при физическом столкновении с членами конкурирующих группировок, клиентами, полицией при попытке пресечь незаконную деятельность, при осуществлении охраны секс-работников, притонов и др.

Авторское исследование подтвердило выявленную криминологами тенденцию внедрения криминальными структурами в свою деятельность методов провокации и массированного психологического воздействия [23, с. 305], когда подкуп должностного лица применяется, во-первых, для урегулирования уголовно-правового конфликта в отношении членов группировки и, во-вторых, для использования полномочий коррумпированного сотрудника на перспективу для прикрытия нелегальной досуговой деятельности. В 17 % уголовных дел от общего массива фактов взяточничества представители правоохранительных ведомств принимали взятку под угрозой шантажа фактами уже совершенных коррупционных поступков, расправы, насильственных действий со стороны участников организованных преступных групп и др.

Таким образом, специфические признаки преступности, связанной с проституцией, ее причинного комплекса и форм проявления

обуславливают ее особое место в системе других видов преступности. Необходимость самостоятельного выделения этой разновидности преступности определяется ее способностью детерминировать массовое воспроизводство иных видов преступлений, усиливающих отрицательный эффект криминальной деятельности в сфере проституции, которой свойственны специфические характеристики, более сложная и во многом отличная от других преступлений система детерминации.

Дифференциация организационно-тактических алгоритмов криминологического предупреждения должна проводиться в соответствии с предложенным разграничением преступности на два относительно обособленных массива — массовой, традиционной, и меньшей в количественном отношении преступности, связанной с проституцией. При конструировании комплекса мер предупредительной деятельности должны быть реализованы качественно новые подходы к феномену преступности, связанной с проституцией, включающей в свою совокупность иные, кроме обусловленных проституцией (ст. 127¹, 240, 240¹, 241 УК РФ), посягательства.

Подлежат учету определенные тенденции и закономерности, характеризующие преступность, связанную с проституцией, как криминологическую категорию, среди которых: прагматизм мотивов, направленный на извлечение сверхдоходов от проституции; контроль преимущественно теневого досугового сектора с предоставлением запрещенных услуг; создание четко структурированной страды внутри устойчивых организованных групп с разделением функций; усиление тяжести преступлений, сопровождающих деятельность по вовлечению в занятие проституцией, торговлю людьми в целях использования в проституции и ее организации; повышенная степень общественной опасности за счет высокого удельного веса насильственных преступлений; возрастание криминальной инициативности с расширением специализации по контролю криминального рынка коммерческих сексуальных услуг с параллельной концентрацией на иных преступных сферах (наркотики, порнография); высокий уровень латентности; вооруженность; маскировка криминальной активности посредством придания преступной деятельности формальных атрибутов легальной работы; значительный количественный состав участников и потерпевших.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lombroso C. *Crime: its Causes and Remedies* / C. Lombroso. — Boston : Little, Brown, and Company, 1911. — 526 p.
2. Lombroso C. *Criminal Woman, the Prostitute, and the Normal Woman* / C. Lombroso, G. Ferrero. — Duke Univ. Press, 2004. — 320 p.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М. : А ТЕМП, 2006. — 944 с.
4. Seo-Young Cho. Prostitution, Human Trafficking and Policy / Seo-Young Cho // *Joint Discussion Paper Series in Economics*. — 2013. — № 44. — P. 1–33.
5. Алихаджиева И.С. Квалификация посредничества в организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) / И.С. Алихаджиева // *Актуальные проблемы российского права*. — 2015. — № 8. — С. 123–129.
6. Борьба с криминальными рынками в России / под ред. В.В. Меркурьева. — М. : Проспект, 2015. — 312 с.
7. Синьков Д.В. Характеристика состояния и структуры рецидивной преступности женщин и некоторые проблемы ее предупреждения / Д.В. Синьков // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. — 2006. — № 6. — С. 95–97.
8. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — М. : Норма, 2001. — 496 с.
9. Вдовина Т.В. Криминологическая характеристика и профилактика социально-негативного поведения, взаимосвязанного с преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.В. Вдовина. — М., 2004. — 24 с.
10. Шлык С.В. Криминологическая характеристика транснациональных преступных сетей, действующих в сфере глобальной секс-индустрии / С.В. Шлык // *Вестник Российской правовой академии*. — 2008. — № 3. — С. 51–53.
11. Яценко В.А. Транснациональная организованная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.А. Яценко. — Ростов н/Д, 2003. — 30 с.
12. Христюк А.А. Организованная преступность: современные тенденции и региональные особенности: по материалам Восточной Сибири : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.А. Христюк. — Иркутск, 2008. — 24 с.
13. Репецкая А.Л. О некоторых критериях эффективности противодействия организованной преступности в России / А.Л. Репецкая, Т.М. Судакова // *Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией : сб. науч. тр.* — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2004. — Вып. 2. — С. 48–59.
14. Ерохина Л.Д. Торговля женщинами в целях сексуальной эксплуатации. Теория и практика борьбы : учеб. пособие / Л.Д. Ерохина, М.Ю. Буряк. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. — 432 с.
15. Стенин А. Уральские мальчики на экспорт [Электронный ресурс] / А. Стенин // *Газета.Ru*. — 2005. — 21 дек. — Режим доступа : http://www.gazeta.ru/2005/12/21/oa_182529.shtml.
16. Richards K. Misperceptions about child sex offenders / Kelly Richards // *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*. — 2011. — № 429. — P. 1–8.
17. Алихаджиева И.С. Проблемы квалификации получения сексуальных услуг несовершеннолетнего и иных преступлений, представляющих опасность для сексуальной сферы несовершеннолетних / И.С. Алихаджиева // *Современное право*. — 2014. — № 12. — С. 117–122.
18. Соловьев В.С. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией: (по материалам Центрального федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.С. Соловьев. — М., 2013. — 22 с.
19. Kirby R.C. Prostitution and sex crimes / R. Cundiff Kirby // *Independent Institute Working Paper*. — 2004. — № 50. — P. 1–4.
20. Seo-Young Cho. Does prostitution constrain sex crimes? / Seo-Young Cho // *Joint Discussion Paper Series in Economics*. — 2015. — № 21. — P. 1–39.
21. Смирнов А.М. Мужская проституция в России / А.М. Смирнов. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 176 с.
22. Авдеев В.А. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // *Российский судья*. — 2013. — № 4. — С. 26–28.
23. Варыгин А.Н. «Профессиональные» преступления сотрудников органов внутренних дел / А.Н. Варыгин // «Черные дыры» в российском законодательстве. — 2003. — № 2. — С. 301–309.

REFERENCES

1. Lombroso C. *Crime: its Causes and Remedies* Boston, Little, Brown, and Company, 1911. 526 p.
2. Lombroso C., Ferrero G. *Criminal Woman, the Prostitute, and the Normal Woman*. Duke University Press, 2004. 320 p.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovy slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, A TEMP Publ., 2006. 944 p.
4. Seo-Young Cho. Prostitution, Human Trafficking and Policy. *Joint Discussion Paper Series in Economics*, 2013, no. 44, pp. 1–33.
5. Alihadzhieva I.S. Qualification of an intermediary participation in organization of prostitution (Art. 241 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2015, no. 8, pp. 123–129. (In Russian).
6. Merkur'ev V.V. (ed.). *Bor'ba s kriminal'nymi rynkami v Rossii* [Fighting Russian Criminal Markets]. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 312 p.
7. Sin'kov D.V. Features of situation and structure of female recidivists criminality and its preventing problems. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoy ekonomicheskoi akademii = Bulletin of Irkutsk State Economics Academy*, 2006, no. 6, pp. 95–97. (In Russian).
8. Alekseev A.I., Gerasimov S.I., Sukharev A.Ya. *Kriminologicheskaya profilaktika: teoriya, opyt, problemy* [Criminological Prevention: Theory, Experience, Problems]. Moscow, Norma Publ., 2001. 496 p.

9. Vdovina T.V. *Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika sotsial'no-negativnogo povedeniya, vzaimosvyazannogo s prestupnost'yu*. Avtoref. Kand. Diss. [A criminological characteristic and prevention of negative social behavior connected with criminality. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2004. 24 p.
10. Shlyk S.V. A criminological characteristic of transnational criminal networks in the sphere of global sex industry. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii = Russian Law Academy Bulletin*, 2008, no. 3, pp. 51–53. (In Russian).
11. Yatsenko V.A. *Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost': kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie*. Avtoref. Kand. Diss. [International organized crime: a criminological description and prevention. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2003. 30 p.
12. Khristyuk A.A. *Organizovannaya prestupnost': sovremennye tendentsii i regional'nye osobennosti: po materialam Vostochnoi Sibiri*. Avtoref. Kand. Diss. [Organised Crime: Current Trends and Regional Aspects (Based on East-Siberian Region Data). Cand. Diss. Thesis]. Irkutsk, 2008. 24 p.
13. Repetskaya A.L., Sudakova T.M. On some criteria of efficiency of organized crime counteraction in Russia. *Problemy bor'by s organizovannoi prestupnost'yu i korruptsiei* [Issues of Fighting Organized Crime and Corruption]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2004, iss. 2, pp. 48–59. (In Russian).
14. Erokhina L.D., Buryak M.Yu. *Torgovlya zhenshchinami v tselyakh seksual'noi ekspluatatsii. Teoriya i praktika bor'by* [Trafficking women for sexual exploitation. The theory and practice of counteraction]. Vladivostok, Far-Eastern Federal University Publ., 2001. 432 p.
15. Stenin A. Boys from the Urals for export. *Gazeta.Ru*, 2005, December 21. Available at: http://www.gazeta.ru/2005/12/21/oa_182529.shtml. (In Russian).
16. Richards K. Misperceptions about child sex offenders. *Trends and Issues in Crime and Criminal Justice*, 2011, no. 429, pp. 1–8.
17. Alikhadzhiyeva I.S. Problems of qualification of receiving sexual services of minor and the other crimes constituting danger to the sexual sphere of minors. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2014, no. 12, pp. 117–122. (In Russian).
18. Solov'ev V.S. *Preduprezhdenie вовлечения несовершеннолетних в занятие проституцией (po materialam Tsentral'nogo federal'nogo okruga)*. Avtoref. Kand. Diss. [Preventing the involvement of underage children in prostitution (based on the materials from the Central Federal District). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 22 p.
19. Kirby R.C. Prostitution and sex crimes. *Independent Institute Working Paper*, 2004, no. 50, pp. 1–4.
20. Seo-Young Cho. Does prostitution constrain sex crimes? *Joint Discussion Paper Series in Economics*, 2015, no. 21, pp. 1–39.
21. Smirnov A.M. *Muzhskaya prostitutsiya v Rossii* [Male Prostitution in Russia]. Moscow, YurLitinform Publ., 2012. 176 p.
22. Avdeev V.A., Avdeeva E.V. Classification of kidnapping and unlawful confinement issues. *Rossiiskii sud'ya = Russian Judge*, 2013, no. 4, pp. 26–28. (In Russian).
23. Varygin A.N. «Professional» crime of Internal Affairs Agencies' officers. «Chernye дыры» v rossiiskom zakonodatel'stve = «Black Holes» of Russian Legislation, 2003, no. 2, pp. 301–309. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алихаджиева Инна Саламовна — доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: Alins1@yandex.ru.

Меркурьев Виктор Викторович — заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: merkuriev-vui@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Алихаджиева И.С. К криминологическому определению и классификации преступлений, связанных с проституцией / И.С. Алихаджиева, В.В. Меркурьев // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 750–760. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).750-760.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alikhadzhiyeva, Inna S. — Ass. Professor, Chair of Criminal Procedure Law and Criminalistics, All-Russian State University of Justice (the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: Alins1@yandex.ru.

Merkuryev, Viktor V. — Head, Department of Prosecutor's Supervision and Strengthening the Rule of Law in the Sphere of Federal Security, International Relations and Extremism Counteraction, Research Institute, Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: merkuriev-vui@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Alikhadzhiyeva I.S., Merkuriev V.V. To the criminological definition and classification of prostitution-related crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 4, pp. 750–760. DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(4).750-760. (In Russian).